

MAPPING THE NATION
КОНСТРУИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ В БРИТАНСКОЙ ТРАДИЦИИ
ИСТОРИОПИСАНИЯ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ

В статье рассматривается становление научного исторического знания в британской традиции историописания. Автор сосредоточился на анализе двух противоборствующих тенденций в истории исторического письма Британии – антикварной и «неоримской» традициях историописания. Рассматривается процесс формирования концепции национальной истории Британских островов как отвечающей запросам формирующегося гражданского общества, показаны конструкты консенсусной модели общего национального прошлого сквозь призму становления историзма в британской традиции историописания в эпоху Просвещения.

Ключевые слова: антикварианизм, британская традиция историописания, кризис историзма, «неоримская» традиция исторического письма, конфликтующие концепции национального прошлого, Д. Юм, эпоха Просвещения.

XVIII век в истории Великобритании отмечен процессом формирования британской нации. Однако вопрос о роли конструирования концепции национального прошлого в этом процессе практически не был затронут в дискуссиях о британской национальной идентичности 1990-х гг.¹ В то же время исследования показали, что основой формирования национального сознания является конструирование консенсусной концепции «общего прошлого»². Прежде всего этим объясняется значимость и небывалая популярность «Истории Англии» Д. Юма, которому удалось первым создать ясную, непротиворечивую, доступную для широкой публики версию национального прошлого. Сочинение Юма на протяжении следующих ста лет оказывало решающее влияние как на национальное сознание британцев, так и на британскую традицию историописания³.

В связи с оценкой Просвещения как «незавершенного проекта модерنا»⁴, в центре интерпретации этой эпохи находятся «нереализованные возможности». Сегодня кажущиеся самоочевидными достижения Просвещения требуют более пристального внимания. Прежде всего это относится к понятию историзма, формирование которого проходило в эпоху Просвещения. Это тем более важно на фоне постоянных заявлений о кризисе историзма во второй половине XX в.⁵ В данном контексте ключевое значение имеет труд Ф. Майнеке «Возникновение историзма», который

¹ См.: *Smith* 1992; *Colley* 1992a. P. 309–329; *Elton* 1992; *Kidd* 1996.

² См.: *Андерсон* 2001. С. 173–180.

³ *Motigliano* 1966; *Kelly* 1998; *The Cambridge Companion to Hume*; *Барг* 1993; *Нарский* 1973.

⁴ *Habermas* 1985. S. 104.

⁵ См.: *Troeltsch* 1924; *Krol* 2010; *Popper* 1957; *Мильская* 1994.

понимал историзм как «применение к исторической жизни новых жизненных принципов», как одну из величайших (сопоставимых с Реформацией) духовных революций в западноевропейском мышлении⁶.

Историография проблемы находится на стыке трех активно развивающихся направлений: эпоха Просвещения в целом и британского в частности; британская национальная традиция историописания; процесс формирования британской нации. *Первое направление* сегодня представлено новой социальной историей. В центре ее внимания проблемы становления гражданского общества, развитие институтов социальности и реформирование государственно-правового аппарата в эпоху Просвещения. Множеством работ свидетельствует о плотном историографическом освоении данной темы⁷. При этом главная тенденция последних двадцати пяти лет – внимание к национальным вариантам эпохи Просвещения⁸.

Второе направление – история исторической науки, активное развитие которого началось в трудах А. Момильяно в 1960–1970-х гг. и было продолжено Д. Келли, Дж. Ливеном, а также российскими учеными⁹. В западной исторической литературе изучение данной проблематики связано, в первую очередь, с представителями Кембриджской школы интеллектуальной истории, теоретические основания которой были заложены трудами Г. Баттерфилда и его знаменитым сочинением «Англичанин и его история»¹⁰. Дж. Покок и близкие к этому направлению Дж. Робертсон, Р. Свит и другие британские и американские историки много сделали для освоения истории британского историописания эпохи Просвещения¹¹. Самодостаточной темой является тема «Юм как историк»¹².

Третье направление связано с историографией «Britishness», посвященной формированию британской идентичности на протяжении XVIII – начала XIX в. в процессе складывания национального государства. В западной историографии эта проблематика представлена классическими сегодня работами Б. Андерсона, Э. Хобсбаума, Э. Геллнера¹³. Британский «материал» представлен в работах, прежде всего, британских историков, таких как Л. Коллей, К. Кидд и др.¹⁴ Важно, что тема взаимосвязи истории исторического письма и нацистроительства нашла свое развитие в

⁶ Майнеке сравнил историзм с «новым органом чувств». *Meinecke* 1959. S. 2.

⁷ См.: *Habermas* 1989; *Gay* 1995; *Porter* 2001; 2000; *Pagden* 2013; *Айзенштат* 2009; *Лабутина* 2005.

⁸ См.: *The Enlightenment in National Context...*

⁹ См.: *Momigliano* 1990. P. 29–54; *Kelly* 1998; *Levine* 1999; *O'Brien* 1997; *Барз, Авдеева* 1998.

¹⁰ *Butterfield* 1944.

¹¹ См.: *Douglas* 1939; *Pocock* 1987; *Pocock* 2005; *Levine* 1991; *Kidd* 1993; *Robertson* 2005; *Sweet* 2004.

¹² См.: *David Hume...* 1965; *Mossner* 1980; *Phillipson* 1989; *Wootton* 1993; *The Cambridge Companion to Hume* 2009; *Барз* 1993.

¹³ *Anderson* 1983; *Gellner* 1985; *Тушков, Шнирельман* 2007.

¹⁴ *Colley* 1992b; *Kidd* 2006a, 2006b; Англия в памфлете...

ряде работ¹⁵, где национализм рассматривается как «инструмент узаконивания и мобилизации» масс лидерами и элитами в борьбе за власть. И история выступает мощным средством воздействия на массы.

Хронологические рамки нашего анализа определяются развертыванием «проекта» Просвещения на Британских островах в период с 60-х гг. XVII в. до начала 90-х гг. XVIII в. Исследование опирается на подходы когнитивной¹⁶ и интеллектуальной истории¹⁷.

С именами У. Кемдена и Дж. Селдена связано формирование антикварной традиции в английском историописании Нового времени. Спор о «древних» и «новых» на рубеже XVII–XVIII вв. стал наивысшей точкой конфликта между «неоримским» и критическим/антикварным подходами. «Неоримский» был представлен У. Темплом, Дж. Свифтом, А. Поупом и опирался на «непревзойденную классику». Противостоявшие им Р. Бентли, У. Уоттон демонстрировали критическое отношение к историческим источникам и опирались на антикварную традицию, восходящую к елизаветинским временам. Хотя крупный исследователь этой темы американский историк Дж. Ливайн писал о том, что «битва книг» фактически закончилась вничью – «буря стихла», с этим трудно согласиться. «Новые» были раздавлены едкой критикой «древних». Уоттон оказался на обочине жизни, скрываясь от долгов в Уэльсе. Бентли, хоть и сохранял непримиримый нрав и академические позиции, но его последнее сочинение, посвященное Мильтону, выглядит как своего рода покаяние. Уничжительный комментарий лорда Болингброка в «Письмах о пользе и изучении истории» ясно указывают на это: «[антиквары] редко имеют возможность узнать закулисную сторону дела, от которой зависят все официальные документы, и столь же редко наделены умением и талантами, необходимыми, чтобы должным образом собрать воедино то, что они действительно знают: они не в состоянии видеть работу рудника, но их усердие собирает то, что выбрасывается наружу»¹⁸.

Постараемся дать ответ, как и почему «древним» удалось захватить пальму первенства на историческом Олимпе XVIII в. Первое обстоятельство связано с формированием гражданского общества в Британии в эпоху Просвещения, основу которого составляли «процессы рационализации религии и секуляризации исторического письма»¹⁹. Кульминационной точкой в борьбе «free thinkers» и представителей различных течений внутри англиканской церкви стало сочинение К. Миддлтона «Свободное исследование чудотворных сил, которыми, как предполагается, наде-

¹⁵ *Smith* 1998; *Smith* 1999. P. 30–55.

¹⁶ См.: *Медушевская* 2008.

¹⁷ *Lovejoy* 1940. P. 3–23; *Skinner* 1969. P. 3–5; *Diggins* 2006. P. 181–208; *Kelly* 1987. P. 143–169; *The History of Ideas...*; *Skinner* 1972. P. 393–408; *Pocock* 1982; *Laslett* 2000; *Dunn* 1969.

¹⁸ *Болингброк* 1977. С. 56, 61, 79.

¹⁹ *Porter* 2000. P. 96.

лена христианская церковь» (1749)²⁰, в котором автор выдвинул два тезиса: первый – церковные чудеса должны быть приняты на веру, либо отклонены в массе своей вообще; и второй – есть различие между сообщениями отцов ранней христианской церкви по вопросам веры и их сообщениями в качестве очевидцев исторических событий. Миддлтон оказал решающее влияние на отца основателя современной научной традиции историописания в Британии Эд. Гиббона²¹.

Показательным в контексте секуляризации исторического письма является оформление нескольких интерпретативных моделей эпохи Реформации. Родоначальником первой был ярый поборник протестантизма Дж. Фокс, сформулировавший идею богоизбранности английского народа²². Вторая – о праведности и исключительности англиканской церкви – восходила к архиепископу Лоду и его последователям, особое значение имела «История Реформации в Англии» П. Хейлина²³. Новая эпоха требовала светской интерпретации событий Реформации, понятной читающей публике с точки зрения «здорового смысла». Появляется рационалистическая интерпретация событий Реформации, выразителем которой явился Г. Барнет в сочинении «История Реформации церкви в Англии»²⁴. Он отбрасывает нарратив «цитат» Хейлина и концентрируется на объяснении происхождения идей в круговороте событий. Он стремится увидеть контраст между ситуацией, которая формировала идею Реформации и результатом преобразований – реформированной церковью. И не удивительно, что книга стала популярной, несмотря на многочисленные ошибки, ее автор демонстрировал новый исследовательский подход, широту ума и честность в освещении событий.

Особая интерпретационная модель Реформации сформировалась в среде неприсягнувших Вильгельму и Марии священников, скрытых якобитов. В 1708–1714 гг. вышла «Церковная история Великобритании»²⁵ богослова Дж. Коллиера, настаивавшего на божественном происхождении королевской власти. Усилила эту модель посмертная публикация в 1716 г. книги также неприсягнувшего священника Дж. Хикса «Конституция Католической церкви, природа и последствия Раскола»²⁶. В 1716 г. в атаку против них пошел молодой, начинающий свою карьеру, епископ Бангора Б. Хэдли («Предостережение против принципов и практики неприсягнувших священников, как по отношению к Церкви, так и Государству»)²⁷. Далее последовала «Бангорианская контроверза»²⁸, завер-

²⁰ Middleton 1749.

²¹ The Miscellaneous Works. V. 1. P. 60–61.

²² См.: Foxe 1563.

²³ См.: Heylin 1661.

²⁴ См.: Burnet 1714.

²⁵ См.: Collier 1708; 1714.

²⁶ См.: Hickes 1716.

²⁷ См.: Hoadly 1716.

шившаяся победой светской интерпретации церковной истории Реформации над духовной. Два этих подхода опирались на разные представления взаимодействия церкви и государства. Неприсягнувшие священники выстраивали «линию» соподчинения сверху вниз: Бог избирает короля и епископов как лидеров государства, наделяя их «божественной благодатью». Именно на такое представление о божественном праве королей и прелатов опиралась традиционная земельная аристократия и партия тори. Другая точка зрения – Хэдли и вигов – заключалась в том, что источник власти зиждется в народе, и передается священникам и королю – таким же простым людям как все прочие. И «божественное откровение» доступно каждому. Политическая ситуация в стране благоприятствовала этой точке зрения: Георг I поддержал партию вигов в парламенте и их расширительное толкование королевских прерогатив с целью сломить силу аристократии, палаты лордов, а также якобитов.

Острые политические дебаты «Великой смуты» середины XVII в. многократно усилили необходимость в познании англосаксонского прошлого. Юристы общего права во главе с Э. Коком стали усматривать начало «свобод» Английского королевства в правовой системе примитивных общин англов и саксов. Еще в 1957 г. Дж. Пококом было показано, как в XVII в. в отношении англосаксонского прошлого (VI–XI вв.) сформировалось три конфликтующих версии, в центре обсуждения которых оказался вопрос о древности английской конституции. Концепция Спелмена-Бреди, наиболее близкая к современной интерпретации вопроса, указывала на позднее возникновение парламента и напрямую связывала этот процесс с разложением феодальных отношений. Кокианская версия настаивала на древности «свобод и вольностей» Английского королевства. Радикальная концепция нашла место в идее Мильтона о «потерянном рае»²⁹. Политическая конъюнктура, личность самого Кока, центристская позиция – все это предопределило идеализацию эпохи короля Альфреда и вигский вариант модернизации прошлого.

Поиски истоков чистой христианской церкви, с одной стороны, стремление обосновать древность английской конституции, с другой, актуализировали изучение древнеанглийского языка. Выдающимся достижением интеллектуальной мысли того времени стала расшифровка этого к тому времени уже мертвого языка. Основание Г. Спелменом в Кембридже в 1640 г. ежегодной стипендии для преподавания древнеанглийского языка³⁰, было великим началом открытия англосаксонского прошлого. В 1659 г. У. Сомнер создал первый всеобъемлющий «*Dictionarium Saxonico-Latino-Anglicum*»³¹, который быстро получил распро-

²⁸ См.: *Starkie* 2007.

²⁹ См.: *Hill* 1954.

³⁰ *Adams* 1917. P. 52.

³¹ См.: *Dictionarium Saxonico-Latino-Anglicum*.

странение и стал широко использоваться в преподавании древнеанглийского языка в университетах. Переводы библейских текстов эпохи короля Альфреда на древнеанглийский язык стали ключом в расшифровке языка и понимании англосаксонской эпохи. Интеллектуальные портреты великих оксфордских саксонистов – Э. Туэйтса, У. Николсона, его учеников Д. Уилкинса и Э. Гибсона – со всей яркостью создал уже полвека назад американский историк Д. Дуглас³². Вершиной англосаксонских исследований рубежа XVII–XVIII вв. стали работы Дж. Хикса: в 1689 г. он опубликовал первую «Англосаксонскую Грамматику»³³, а вскоре в сотрудничестве с другим блестящим саксонистом Х. Уэйтли подготовил «Тезаурус северных языков»³⁴. После этого представление о древнегерманском происхождении английского языка и многих положений англосаксонского права стало данностью. Однако строгий критический подход приводил к аналогиям с дикими германцами Тацита и не вписывался в контекст топоса «древней конституции». С другой стороны, идея великой древней конституции становилась орудием против «тирании» Стюартов и Ганноверов и позволяла дистанцироваться от континентальных германцев. Но, как хорошо известно, эра великих достижений саксонистов закончилась в начале XVIII в.

Таким образом, на начальном этапе Просвещения антикварная традиция историописания столкнулась с серьезными проблемами. Одной из них стала политическая конъюнктура формирования конституционного государства. На практике это обернулось победой *концепции «древней конституции»* Британии Э. Кока, которая стала «желаемым конструктом», но не соответствовала выявленному в рамках антикварной традиции историческим источникам и их содержанию. Это обстоятельство определило такую характерную черту британского историописания, как высокая политизированность. *Идея нормандского «завоевания»* и в противоположность ей идеализация эпохи короля Альфреда приобрели устойчивое бытование в интеллектуальном и политическом контексте начала XVIII в. Работа Г. Барнета дала обоснование Реформации как акту формирования *уникальной христианской церкви в Англии*. Таким образом, в это время были сформированы и утвердились в общественном сознании три главных топоса концепции национального прошлого, унаследованные Ганноверской эпохой.

Можно сказать, что этим открывается новый этап в формировании концепции национального прошлого Британии в эпоху Просвещения, связанный с обоснованием именно его британского контекста. Заключение Англо-шотландской унии 1707 г. задавалось как внешнеполитическими, так и внутренними обстоятельствам. Угроза якобитского вос-

³² Douglas 1939.

³³ См.: *Hickes* 1689.

³⁴ См.: *Hickes, Wanley* 1703;1705.

стания, восстановления династии Стюартов были реальностью только до Каллодена. Первые пятьдесят лет Унии стали эпохой политической и культурной интеграции Шотландии и Англии. В этой связи сложившаяся английская антикварная традиция историописания столкнулась с актуализацией британского прошлого Британских островов. Здесь удивительным образом переплелись две тенденции. Одна восходила к идее «естественной религии», реализованная со всей убедительностью в работах У. Стьюкли о друидах Стоунхенджа и Эйвбери. Мегалитические сооружения Британских островов стали местом паломничества публики и заложили основания так называемого «кельтского возрождения» второй половины XVIII в.³⁵ С другой стороны, все отчетливее проявлялось влияние шотландской исторической традиции и теперь уже общепризнанном контексте историописания XVIII века.

Не вызывает сомнения, что шотландская традиция историописания обладала собственным «лицом». Великие шотландские гуманисты Дж. Мейджор, его ученик Дж. Нокс, Дж. Бьюкенен и многие другие развивали гуманистические идеи в шотландской интеллектуальной культуре XVI–XVII вв.³⁶ Они сконструировали идею «древней конституции» Шотландии восходящей к первому полумифическому королю скоттов Фергюсу I (IV в. до н.э.). Именно его потомки основали в V в. н.э. королевство Дал Риада. Другим принципиально важным компонентом этой историографической линии был концепт раннего кельтского христианства, свободного от римско-католического влияния и основанного на «культе предков», «кульди» (*англ.* «Culdees»). Его центром был остров Айона (*англ.* Iona) на Гебридах, который стал духовным центром Дал Риады и где в VI в. проповедовал Св. Коломба. Айона стал местом захоронения древних шотландских королей. «Кульди» трактовался как «чистая и простая апостольская религия», основанная в первую очередь на ритуалах. Шотландские интеллектуалы XVI–XVII вв. доказывали, что ее исповедовал Роберт Брюс и последующие короли, а современное им королевство Шотландия в их интерпретациях представляло как триединство нации, монархии и европейской культурной провинции.

Европейское культурное влияние в Шотландии проявлялось прежде всего в его французском варианте. Этому способствовали и Старый Альянс 1295 года, и предпочтения шотландской аристократии. Но при этом шотландскому Просвещению были присущи такие специфические черты как решение вопросов моральной философии и скепсис в отношении природы человека. Другая особенность интеллектуального контекста шотландского Просвещения – дуализм Лоуленда и Хайленда. Современный шотландский историк К. Кидд задается вопросом: почему концепция древней Дал Риады, такая близкая «старым скоттам» Хайленда, конфлик-

³⁵ Sweet 2004. P. 135; Pittock 1999.

³⁶ См.: Williamson 1979.

товала со стандартами «цивилизованности» равнинной части Шотландии? Он обращает внимание на уникальное сочетание факторов. Прежде всего – общую тенденцию раннего нового времени, когда политический императив централизованных государств подчинял себе вопросы этнической принадлежности. Кроме того, шотландцы Лоуленда не были прямыми наследниками древней Дал Риады ни в географическом, ни в этническом, ни в культурном отношении, поэтому для них политический дискурс был слабо связан с этническим императивом. Они в массе своей уже не знали гаэльского языка, зато во французском языке не уступали самим французам. Кидд также обращает внимание на то, что Антонинов Вал разделил равнинную и горную части Шотландии, а Лотиан входил в состав английского королевства Нортумбрия до X в. В то время Хайленд был абсолютно свободен от иностранных завоеваний и именно здесь находился центр древней Дал Риады. Историк обращает внимание на любопытный факт: законы Малькольма II «*Leges Malcolmi*», записанные в начале XI в.³⁷, имели готское происхождение и указывали на развитие феодализма в донормандскую эпоху, что уже поняли антиквары XVII в., но их германское происхождение делало невыгодным их использование в идее «*Gaeldom*». Таким образом, К. Кидд констатирует забвение национального прошлого во имя Великой Британии, победу тенденции юнионизма над национализмом в шотландской историографии XVIII в.

Тенденция изучения кельтских окраин, несомненно, имела перспективу на первом этапе Просвещения. Об этом свидетельствуют успехи изучения кельтских языков Эд. Ллуйдом, который вместе со своим единомышленником М. Уильямсом подготовил в 1707 г. «Британскую археологию»³⁸, ставшую ключом к опубликованным и неопубликованным лексикографическим и грамматическим текстам на кельтских языках. Но, как и в случае с древнеанглийским языком, процесс расшифровки и публикации кельтского «материала» остановился. Более того стало процветать мифотворчество, ярким представителем которого был литератор Дж. Макферсон. Кельты, в его интерпретации, были облагорожены религией, которая органично предшествовала христианству, и показаны философиями наподобие древних греков и римлян. Фианы-воины были свободолюбивыми, благородными и добродетельными. Саксы же представляли как варварские и жестокие племена, уничтожившие культуру завоеванного народа. Как показал Х. Тревор-Ропер, а за ним Э. Смит, «малая шотландская юбка была “изобретена” Роулинсоном в 1730-х гг., Макферсон “заново открыл” Оссиана в начале 1760-х гг., а Вальтер Скотт создал шотландский литературный экскурс в историю “клановых” горцев, опубликованный полковником Дэвидом Стюартом в 1822 г., а также с появлением “*Vestiarium Scotium*” (1842) и “Одежды кланов” (1844) брать-

³⁷ Kidd 1993. P. 148.

³⁸ См.: *Archaeologia Britannica* 1707.

ев “Стюартов Собесских”... – нити сфабрикованных традиций были вплетены в новую строящуюся нацию Шотландии, опорой которой служила привязанность Виктории к замку Балморал (Balmoral) и английской буржуазии, заинтересованной в здоровых наслаждениях от жизни в горах». Суть дела заключается в фиктивности этих конструкций: традиции наций столь же современны, заключает Смит, как сами нации³⁹.

Таким образом, можно говорить о двух самостоятельных историографических тенденциях в интеллектуальном поле шотландского Просвещения. Первая – маргинальная – развивала идею двухтысячелетней истории Шотландского королевства, опиралась на гаэльский язык, кельтскую мифологию и «чистое» доримское христианство. В условиях нарастающего скептицизма и благодаря антикварной традиции эта концепция получила поддержку некоторых английских историописателей в лице У. Стьюкли. Публикация древних кельтских баллад и сказаний, предпринятая Дж. Макферсоном, и их небывалая популярность во всей Европе в эпоху романтизма, способствовали подъему интереса к этой концепции. Другая тенденция – доминировавшая – задавалась юнионистской англо-шотландской идеей, «гаэльской дилеммой» и историческом «казусом» наследования шотландской династией английской короны в 1603 г. Кроме того, она испытывала мощное влияние французского Просвещения и была связана с интеллектуалами Лоуленда.

На втором этапе британского Просвещения антикварный дискурс «новых» был побежден «неоримской» тенденцией «древних». Ее характеризовали высокий гражданский пафос, моральная философия, прекрасный литературный стиль. За ней закрепилась претензия писать, по Тациту, «*sine ira et studio*». Все это характеризует «Историю Англии» Д. Юма. Можно сделать вывод о том, что на втором этапе Британского Просвещения с 1714-го по 1750-е гг. «неоримская» тенденция подавила развитие историзма в национальном историописании Британии. Литературные мистификации в духе Макферсона, а также «готское» возрождение в романе Х. Уолпола «Отранто» отвечали запросам бурно развивающегося коммерциализированного общества Британии. Однако для развития исторического знания это обернулось отходом от критического антикварного подхода в область мифотворчества.

И все-таки можно говорить о третьем этапе британского Просвещения 60–80-е гг. XVIII в. Это было время начала промышленного переворота, восхождения на английский престол Георга III и, в конце концов, первого кризиса Британской империи в связи с Войной за независимость в Северной Америке. Парадокс заключался в том, что в этот период сложившаяся антикварная традиция была уже оттеснена «неоримской» конъюнктурой в духе У. Темпла и Д. Юма, а также испытывала на себе давление запросов читающей публики второй половины

³⁹ Смит 2002. С. 252–253.

XVIII в. На первые позиции выходит чуждая английской традиции профранцузская шотландская историческая школа с идеями стадияльного развития Миллара и цивилизации Фергюсона. Эта тенденция определялась рядом факторов и может быть в первую очередь политической ситуацией, а именно англо-шотландской унией 1707 года. Характерной чертой третьего этапа британского Просвещения становится политическая поляризация британского национального сознания в 1760–1770-е гг., что нашло свое выражение в казусе Уилкса, письмах Юниуса. Не удивительно, что «диктатор» литературной республики С. Джонсон выступил и против Макферсона, и против Уилкса. Политическая поляризация нашла отражение и в историописании. Кэтрин Маколей выступила против Дэвида Юма⁴⁰. История стала разменной картой в политической борьбе. Пришло осознание того, что в десакрализованном пространстве британского общества сформировалось множество объясняющих моделей прошлого. Великий философ Юм понял это как никто другой и не удостоил мадам Маколей своим ответом. А в перспективе – в начале XIX в. – сформировалась классическая вигская интерпретация национальной истории Томаса Бабингтона Маколей.

Становится ясным, почему представители шотландского Просвещения 1760–1780-х гг. заняли место на Олимпе британского историописания на завершающем этапе эпохи Просвещения, в то время как универсальная, «стадияльная» теория развития человечества, разрабатывавшаяся в трудах французских и шотландских просветителей, была лишь одним из альтернативных сценариев в интерпретации прошлого. Она давала возможность сформировать вариант общей британской истории двух королев Шотландии и Англии. Однако в отличие от французов шотландскую школу исторической мысли отличает глубокий скептицизм в духе Д. Юма и ирония по отношению к «деяниям человеческим». Только с этих позиций философу Юму удалось создать непротиворечивый, отвечающий вызовам времени образ национальной, чисто светской, истории Британии. Он смог решить эту задачу благодаря усердной и кропотливой работе десятков антикваров второй половины XVI – первой половины XVIII в. Однако это привело к тому, что на завершающем этапе эпохи Просвещения зародившийся историзм испытывал глубокий кризис, а исторические сочинения стали играть роль домашнего чтения для воспитания гражданских добродетелей подданных в «неоримском» духе. Английская историография XVIII в. переживала глубокий кризис в связи с процессом формирования национальной идентичности, скрепами которой стали идея «древней конституции», идея «империи» (аспект исторических исследований «другого», «иного» в историографии эпохи Просвещения ярко представлен, но требует самостоятельного изучения) и исключительности национальной церкви.

⁴⁰ *Davis Zemon* 1988. P. 1–30.

Первый период развития историописания в британском Просвещении завершается закатом «великой эры» антикваров. Победа вигского государства и сопутствующая ей общая десакрализация общественного сознания после 1714 г. ослабила связь британского общества с прошлым. Общественное сознание зрелого Просвещения априорно опиралось на представление о том, что современное общество развивается на основе древних законов и священного писания. Восемнадцатый век стал «веком разума». Для него было характерным представление о том, что надежным фундаментом общественного развития являются рационалистические принципы, независимые от истории. Люди эпохи Просвещения не видели смысл изучать прошлое, которое, по их мнению, было уже и так ясно понято. Надо только транслировать уроки прошлого будущим поколениям. С точки зрения развития истории как науки, это был откат назад, утеря занятых антикварами позиций. Лорд Болингброк в «Письмах о пользе и изучении истории» не может и помыслить о новых открытиях в области истории. Для него изучение истории – это повторение моральных и практических уроков управления государством. Покок называет это «новой концепцией единства истории». Достижением XVIII в. было конструирование схем универсальной истории, так ярко выраженное в сочинениях французских и шотландских просветителей. Построение схем всемирной истории и стало замещением в «веке разума» связи «настоящего» с «прошлым».

Подводя итоги, отметим: британская национальная традиция историописания эпохи Просвещения обладает такими ярко выраженными специфическими чертами как эмпиризм, антикварианизм, консерватизм и высокая степень политизированности. Историописание эпохи Просвещения на Британских островах распадается на три этапа в своем развитии: 1. 1660-е –1714-й гг. – «антикварный»; 2. 1714-й –1750-е «неоримский»; 3. 1760-й – начало 90-х гг. XVIII в. – период кризиса раннего историзма. В британской традиции историописания эпохи Просвещения налицо противостояние двух различных концептуальных подходов в интерпретации прошлого – «неоримского» и критического, с тенденцией к преобладанию «неоримского» на втором и третьем этапах. Очевидно преобладание представителей шотландского Просвещения в формировании концепции национального прошлого Британских островов, составляющими элементами которой на завершающем этапе эпохи Просвещения стали: величие древних кельтов; идея древней конституции Британии; концепция нормандского ига; идея уникальной христианской англиканской церкви; революция XVII в. интерпретировалась как акт сопротивления гражданского общества тирании и восстановление вольностей и свобод поданных Английского королевства. Третий этап характеризовался кризисом синкретизма научного знания эпохи Просвещения, а также расцветом мифотворчества о национальном прошлом.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Айзенштат М.П.* Власть и общество Британии 1750–1850 гг. М.: ИВИ РАН, 2009. 398 с.
- Андерсон Б.* Ангел истории / Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. С. 173–180.
- Барз М.А.* Юм как методолог истории // Новая и Новейшая история. 1993. № 1. С. 70–82.
- Барз М.А., Авдеева К.Д.* От Макиавелли до Юма: Становление историзма. М.: ИВИ РАН, 1998. 306 с.
- Болинброк.* Письма об изучении и пользе истории. М.: Наука, 1978. 359 с.
- Креленко Н.С.* Кэтрин Маколей – «леги Фукидид» XVIII в. // Историографический сборник. Вып. 17. Саратов, 1998. С. 80–89.
- Лабутина Т.Л.* Культура и власть в эпоху Просвещения. М.: Наука, 2005. 458 с.
- Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории. М.: РГГУ, 2008. 360 с.
- Мильская Л.Т.* Эрнст Трельч и проблемы философии истории / Трельч Э. Историзм и его проблемы. Логическая проблема философии истории. М.: «Юрист», 1994. 719 с.
- Нарский И.С.* Дэвид Юм. М.: Мысль, 1973. 180 с.
- Смит Э.Д.* Национализм и историки // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 236–263.
- Тишков В.А., Шницерман В.А.* Введение / Национализм в мировой истории. М.: Наука, 2007. С. 4–35.
- Adams E.N.* Old English Scholarship in England from 1566–1800. New Haven: Yale University Press, 1917. 219 p.
- Anderson B.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. L.: Verso editions, 1983. 160 p.
- Archaeologia Britannica: an Account of the Languages, Histories and Customs of Great Britain, from Travels through Wales, Cornwall, Bas-Bretagne, Ireland and Scotland. 1707.* URL: <https://archive.org/details/archaeologiabri00lhuygoog>
- Burnet G.* The History of the Reformation of the Church of England. An Introduction to the Third Volume of the History of the Reformation of the Church of England. L.: John Churchill, 1714. 300 p.
- Butterfield G.* The Englishman and His History. Cambridge, 1944. 142 p.
- The Cambridge Companion to Hume / Ed. by D.F. Norton and J. Taylor.* Cambridge, 2 ed. 2009. 556 p.
- Colley L.* Britishness and Otherness: an Argument // Journal of British Studies. № 31. 1992. P. 309–329.
- Colley L.* Britons: Forging the Nation 1707–1837. N.H.: Yale University Press, 1992. 429 p.
- Collier J.* Ecclesiastical History of Great Britain. 2 vols. L.: Samuel Keble; Benjamin Tooke. Vol. 1. 1708. 487 p.; Vol. 2. 1714. 294 p.
- David Hume: Philosophical Historian.* Ed. by D.F. Norton and R.H. Popkin. Indianapolis, 1965. 438 p.
- Davis Zemon N.* History's Two Bodies // The American Historical Review. Vol. 93. №. 1. 1988. P. 1–30.
- Dictionarium Saxonico-Latino-Anglicum, voces, phrasesque praecipuas Anglo-Saxonicas... cum Latina et Anglica vocum interpretatione complectens ... Accesserunt Aelfrici Abbatibus Grammatica Latino-Saxonica cum glossario suo ejusdem generis. 2 pts.* Oxford: W. Hall, 1659; 2nd ed., with additions by Thomas Benson, 1701.
- Diggins J.P.* Arthur O. Lovejoy and the Challenge of Intellectual History // Journal of the History of Ideas. Vol. 67. № 1. 2006. P. 181–208.
- Douglas D.C.* English scholars, 1660–1730. Oxford: Alden Press. 1939. 381 p.

- Dunn J.* The Political Thought of John Locke. An Historical Account of the Argument of the «Two Treatises of Government». Cambridge, 1969. 278 p.
- Elton G.* The English (The Peoples of Europe). Oxford: Blackwell, 1992. 248 p.
- The Enlightenment in National Context / Ed. R. Porter and M. Teich. Cambridge: CUP, 1981. 275 p.
- Foxe J.* Acts and Monuments. L., 1563.
- Gay P.* The Enlightenment: The Rise of Modern Paganism. L.: Norton. 1995. 555 p.
- Gellner E.* Nations and Nationalism. N.Y.: Cornell University Press. 1983. 150 p.
- Habermas J.* Der philosophische Diskurs der Moderne, Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1985. 449 s.
- Habermas J.* The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry Into a Category of Bourgeois Society. Trans. by T. Burger. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1989. 305 p.
- Heylin P.* History of the Reformation. Ecclesia restaurata; or, the history of the reformation of the Church of England. L., 1661.
- Hickes G.* Constitution of the Catholic Church, and the Nature and Consequences of Schism. L.: [s.n.], Printed in the Year, 1716. 22 p.
- Hickes G.* Institutiones Grammaticae Anglo-Saxonicae et Moeso-Gothicae. Oxford: at the Sheldonian Theatre, 1689. 219 p.
- Hickes G., Wanley H.* Linguarum Veterum Septentrionalium Thesaurus Grammatico-Criticus et Archaeologicus, 2 vols. Oxford: e Theatro Sheldoniano, 1703; 1705.
- Hill C.* The Norman Yoke / Democracy and the Labour Movement. L., Lawrence and Wishart, 1954. P. 11–66.
- The History of Ideas: Canon and Variations / Ed. by Donald R. Kelley. Rochester: University of Rochester Press, 1990. 338 p.
- Hoadly B.* Preservative against the Principles and Practices of Non-Jurors both in Church and State, L.: [s.n.], Printed in the Year, 1716. 105 p.
- Hroch M.* Social preconditions of national revival in Europe. Cambridge, N.Y., 1985. 220 p.
- Kelly D.R.* Faces of History: Historical Inquiry from Herodotus to Herder. New Haven and London: Yale University Press. 1998. 340 p.
- Kelly D.R.* Horizons of intellectual history // Journal of the History of Ideas. Vol. 48. 1987. P. 143–169.
- Kidd C.* British Identities before Nationalism: Ethnicity and Nationhood in the Atlantic World, 1600–1800. Cambridge University Press, 2006. 302 p.
- Kidd C.* The Forging of Races: Race and Scripture in the Protestant Atlantic World, 1600–2000. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 590 p.
- Kidd C.* North Britishness and the nature of eighteenth-century British patriotisms // The Historical Journal. Vol. 39. Is. 2. June, 1996. P. 361–382.
- Kidd C.* Subverting Scotland's Past: Scottish Whig Historians and the Creation of an Anglo-British Identity, 1689–c.1830. Cambridge, 1993. 325 p.
- Krol R.A.* Friedrich Meinecke: Panentheism and the Crisis of Historicism // Journal of the Philosophy of History. 2010. № 4. P. 195–210.
- Laslett P.* The World We Have Lost: England Before the Industrial Age. L.: Methuen, 2000. 376 p.
- Levine J.M.* The Autonomy of History: Truth and Method from Erasmus to Gibbon. Cornell University Press. 1999. 249 p.
- Levine J.M.* The Battle of the Books: History and Literature in the Augustan Age. Cornell University Press, 1991. 428 p.
- Lovejoy A.* Reflections on the history of ideas // Journal of the History of Ideas. Vol. 1. № 1. Jan., 1940. P. 3–23.
- Meinecke F.* Die Entstehung des Historismus. Bd. 1, 2. München: Oldenbourg, 1936. Bd. 1. 304 p.; Bd. 2. 305–656.
- Middleton C.* Free Inquiry into the Miraculous Powers, which are Supposed to Have Subsisted in the Christian Church. L.: R. Manby & H.S. Cox, 1749. 232 p.

- The Miscellaneous Works of Edward Gibbon, Esq: With Memoirs of His Life. In 5th vols. L.: printed for John Murray, 1814. V. 1. 530 p.
- Momigliano A. D. Herodotean and the Thucydidean Tradition / Momigliano A. D. Classical Foundations of Modern Historiography. Chapter 2. University of Chicago Press, 1990. P. 29–54.
- Momigliano A. D. Studies in Historiography. L.: Weidenfeld and Nicholson. 1969. 264 p.
- Mossner E. C. The Life of David Hume. 2d ed. Oxford: Clarendon Press, 1980. 709 p.
- O'Brien K. Narratives of Enlightenment: Cosmopolitan History from Voltaire to Gibbon. Cambridge University Press, 1997. 251 p.
- Pagden A. The Enlightenment: and why it still matters. Oxford: OUP, 2013. 436 p.
- Phillipson N. Hume. L.: Weidenfeld & Nicolson., 1989. 160 p.
- Pittock M. Celtic Identity and the British Image. Manchester University Press. 1999. 180 p.
- Pocock J.G.A. The Ancient Constitution and the Feudal Law: a study of English Historical Thought in the Seventeenth Century. A Reissue with a Retrospect. Cambridge: CUP, 1987. 402 p.
- Pocock J.G.A. The Discovery of Islands: Essays in British History. Cambridge: CUP, 2005. 344 p.
- Pocock J. G. A. Politics, Language and Time. Cambridge: CUP, 1982. 291 p.
- Popper K. The Poverty of Historicism. L.: Routledge and Kegan Paul, 1957. 166 p.
- Porter R. The Enlightenment (Studies in European History). 2nd ed. Palgrave Macmillan, 2001. 95 p.
- Porter R. Britain and the Creation of the Modern World. N.Y.: W.W. Norton, 2000. 728 p.
- Robertson J. The Case for the Enlightenment. Scotland and Naples 1680–1760. Cambridge: CUP, 2005. 272 p.
- Skinner Q. Motives, Intentions and the Interpretation of Texts // New Literary History. 1972. Vol. 3. P. 393–408.
- Starkie A. The Church of England and the Bangorian Controversy, 1716–1721. L.: Boydell Press, 2007. 261 p.
- Smith A.D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Basic Blackwell, 1986. 312 p.
- Smith A.D. Nationalism and Modernism. L.: Routledge. 1998. 270 p.
- Smith A.D. Nationalism and historians / Smith A. D. Myths and Memories of the Nation. 1999. P. 30–55.
- Stukeley W. A Letter Dr Stukeley to Mr Macpherson on his Publication on Fingal and Timora. With a Print of Cathmor's Shield. L., 1763. 26 p.
- Sweet R. Antiquaries: the Discovery of the Past in Eighteenth Century Britain. L.: Hambledon and London. 2004. 473 p.
- Troeltsch E. Der Historismus und seine Überwindung. Fünf Vorträge. Berlin, 1924. 108 S.
- Williamson A.H. Scottish National Consciousness in the Age of James VI: the apocalypse, the Union, and the shaping of Scotland's public culture. Edinburgh: John Donald. 1979. 215 p.
- Wootton D. David Hume, «the historian» / The Cambridge Companion to Hume. Cambridge, 1993. P. 447–480.

REFERENCES

- Aizenshtat M.P. Vlast' i obshchestvo Britanii 1750–1850 gg. M.: IVI RAN, 2009. 398 s.
- Anderson B. Angel istorii / Anderson B. Vobrazhaemye soobshchestva. Razmysleniya ob istokakh i rasprostranении natsionalizma. M.: KANON-press-Ts, Kuchkovo po-le, 2001. C. 173–180.
- Barg M.A. Yum kak metodolog istorii // Novaya i Noveishaya istoriya. 1993. № 1. S. 70–82.
- Barg M.A., Avdeeva K.D. Ot Makiavelli do Yuma: Stanovlenie istorizma. M.: IVI RAN, 1998. 306 s.
- Bolingbrok. Pis'ma ob izuchenii i pol'ze istorii. M.: Nauka, 1978. 359 s.

- Krenlenko N.S. Ketrin Makolei – «ledi Fukidid» XVIII v. // *Istoriograficheskii sbornik*. Vyp. 17. Saratov, 1998. S. 80–89.
- Labutina T.L. *Kul'tura i vlast' v epokhu Prosveshcheniya*. M.: Nauka, 2005. 458 s.
- Medushevskaya O.M. *Teoriya i metodologiya kognitivnoi istorii*. M.: RGGU, 2008. 360 s.
- Mil'skaya L.T. Ernst Trel'ch i problemy filosofii istorii / Trel'ch E. *Istorizm i ego problema*. *Logicheskaya problema filosofii istorii*. M.: «Yurist», 1994. 719 c.
- Narskii I.S. *Devid Yum*. M.: Mysl', 1973. 180 s.
- Smit E.D. *Natsionalizm i istoriki* // *Natsii i natsionalizm*. M.: Praksis, 2002. S. 236–263.
- Tishkov V.A., Shnirel'man V.A. *Vvedenie / Natsionalizm v mirovoi istorii*. M.: Nauka, 2007. S. 4–35.
- Adams E.N. *Old English Scholarship in England from 1566–1800*. New Haven: Yale University Press, 1917. 219 p.
- Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. L.: Verso editions, 1983. 160 p.
- Archaeologia Britannica: an Account of the Languages, Histories and Customs of Great Britain, from Travels through Wales, Cornwall, Bas-Bretagne, Ireland and Scotland*. 1707. URL: <https://archive.org/details/archaeologiabri00lhuygoog>
- Burnet G. *The History of the Reformation of the Church of England. An Introduction to the Third Volume of the History of the Reformation of the Church of England*. L.: John Churchill, 1714. 300 p.
- Butterfield G. *The Englishman and His History*. Cambridge, 1944. 142 p.
- The Cambridge Companion to Hume* / Ed. by D.F. Norton and J. Taylor. Cambridge, 2 ed. 2009. 556 p.
- Colley L. *Britishness and Otherness: an Argument* // *Journal of British Studies*. № 31. 1992. R. 309–329.
- Colley L. *Britons: Forging the Nation 1707–1837*. N.H.: Yale University Press, 1992. 429 p.
- Collier J. *Ecclesiastical History of Great Britain*. 2 vols. L.: Samuel Keble; Benjamin Tooke. Vol. 1. 1708. 487 p.; Vol. 2. 1714. 294 p.
- David Hume: *Philosophical Historian*. Ed. by D.F. Norton and R.H. Popkin. Indianapolis, 1965. 438 p.
- Davis N.Z. *History's Two Bodies* // *American Historical Review*. Vol. 93. № 1. 1988. P. 1–30.
- Dictionarium Saxonico-Latino-Anglicum, voces, phrasesque praecipuas Anglo-Saxonicas... cum Latina et Anglica vocum interpretatione complectens ... Accesserunt Aelfrici Abbatis Grammatica Latino-Saxonica cum glossario suo ejusdem generis*. 2 pts. Oxford: W. Hall, 1659; 2nd ed., with additions by Thomas Benson, 1701.
- Diggins J.P. *Arthur O. Lovejoy and the Challenge of Intellectual History* // *Journal of the History of Ideas*. Vol. 67. № 1. 2006. P. 181–208.
- Douglas D.C. *English scholars, 1660–1730*. Oxford: Alden Press. 1939. 381 p.
- Dunn J. *The Political Thought of John Locke. An Historical Account of the Argument of the «Two Treatises of Government»*. Cambridge, 1969. 278 p.
- Elton G. *The English (The Peoples of Europe)*. Oxford: Blackwell, 1992. 248 p.
- The Enlightenment in National Context* / Ed. R. Porter and M. Teich. Cambridge: CUP, 1981. 275 p.
- Foxe J. *Acts and Monuments*. L., 1563.
- Gay P. *The Enlightenment: The Rise of Modern Paganism*. L.: Norton. 1995. 555 p.
- Gellner E. *Nations and Nationalism*. N.Y.: Cornell University Press. 1983. 150 p.
- Habermas J. *Der philosophische Diskurs der Moderne*, Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1985. 449 s.
- Habermas J. *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry Into a Category of Bourgeois Society*. Trans. by T. Burger. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1989. 305 p.
- Heylin P. *History of the Reformation. Ecclesia restaurata; or, the history of the reformation of the Church of England*. L., 1661.

- Hickes G. Constitution of the Catholic Church, and the Nature and Consequences of Schism. L.: [s.n.], Printed in the Year, 1716. 22 p.
- Hickes G. Institutiones Grammaticae Anglo-Saxonicae et Moeso-Gothicae. Oxford: at the Sheldonian Theatre, 1689. 219 p.
- Hickes G., Wanley H. Linguarum Veterum Septentrionalium Thesaurus Grammatico-Criticus et Archaeologicus, 2 vols. Oxford: e Theatro Sheldoniano, 1703; 1705.
- Hill C. The Norman Yoke / Democracy and the Labour Movement. L., Lawrence and Wishart, 1954. P. 11–66.
- The History of Ideas: Canon and Variations / Ed. by Donald R. Kelley. Rochester: University of Rochester Press, 1990. 338 p.
- Hoadly B. Preservative against the Principles and Practices of Non-Jurors both in Church and State, L.: [s.n.], Printed in the Year, 1716. 105 p.
- Hroch M. Social preconditions of national revival in Europe. Cambridge, N.Y., 1985. 220 p.
- Kelly D.R. Faces of History: Historical Inquiry from Herodotus to Herder. New Haven and London: Yale University Press. 1998. 340 p.
- Kelly D.R. Horizons of intellectual history // Journal of the History of Ideas. Vol. 48. 1987. P. 143–169.
- Kidd C. British Identities before Nationalism: Ethnicity and Nationhood in the Atlantic World, 1600–1800. Cambridge University Press, 2006. 302 p.
- Kidd C. The Forging of Races: Race and Scripture in the Protestant Atlantic World, 1600–2000. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 590 p.
- Kidd C. North Britishness and the nature of eighteenth-century British patriotisms // The Historical Journal. Vol. 39. Is. 2. June, 1996. P. 361–382.
- Kidd C. Subverting Scotland's Past: Scottish Whig Historians and the Creation of an Anglo-British Identity, 1689–c.1830. Cambridge, 1993. 325 p.
- Krol R.A. Friedrich Meinecke: Panentheism and the Crisis of Historicism // Journal of the Philosophy of History. 2010. № 4. P. 195–210.
- Laslett P. The World We Have Lost: England Before the Industrial Age. L.: Methuen, 2000. 376 p.
- Levine J.M. The Autonomy of History: Truth and Method from Erasmus to Gibbon. Cornell University Press. 1999. 249 p.
- Levine J.M. The Battle of the Books: History and Literature in the Augustan Age. Cornell University Press, 1991. 428 p.
- Lovejoy A. Reflections on the history of ideas // Journal of the History of Ideas. Vol. 1. № 1. Jan., 1940. P. 3–23.
- Meinecke F. Die Entstehung des Historismus. Bd. 1, 2. München: Oldenbourg, 1936. Bd. 1. 304 p.; Bd. 2. 305–656.
- Middleton S. Free Inquiry into the Miraculous Powers, which are Supposed to Have Subsisted in the Christian Church. L.: R. Manby & H.S. Cox, 1749. 232 p.
- The Miscellaneous Works of Edward Gibbon, Esq: With Memoirs of His Life. In 5th vols. L.: printed for John Murray, 1814. V. 1. 530 p.
- Momigliano A. D. Herodotean and the Thucydidean Tradition / Momigliano A. D. Classical Foundations of Modern Historiography. Chapter 2. University of Chicago Press, 1990. P. 29–54.
- Momigliano A. D. Studies in Historiography. L.: Weidenfeld and Nicholson. 1969. 264 p.
- Mossner E. C. The Life of David Hume. 2d ed. Oxford: Clarendon Press, 1980. 709 p.
- O'Brien K. Narratives of Enlightenment: Cosmopolitan History from Voltaire to Gibbon. Cambridge University Press, 1997. 251 p.
- Pagden A. The Enlightenment: and why it still matters. Oxford: OUP, 2013. 436 p.
- Phillipson N. Hume. L.: Weidenfeld & Nicolson., 1989. 160 p.
- Pittock M. Celtic Identity and the British Image. Manchester University Press. 1999. 180 p.
- Pocock J.G.A. The Ancient Constitution and the Feudal Law: a study of English Historical

- Thought in the Seventeenth Century. A Reissue with a Retrospect. Cambridge: CUP, 1987. 402 p.
- Pocock J.G.A. The Discovery of Islands: Essays in British History. Cambridge: CUP, 2005. 344 p.
- Pocock J. G. A. Politics, Language and Time. Cambridge: CUP, 1982. 291 p.
- Popper K. The Poverty of Historicism. L.: Routledge and Kegan Paul, 1957. 166 p.
- Porter R. The Enlightenment (Studies in European History). 2nd ed. Palgrave Macmillan, 2001. 95 p.
- Porter R. Britain and the Creation of the Modern World. N.Y.: W.W. Norton, 2000. 728 p.
- Robertson J. The Case for the Enlightenment. Scotland and Naples 1680–1760. Cambridge: CUP, 2005. 272 p.
- Skinner Q. Motives, Intentions and the Interpretation of Texts // New Literary History. 1972. Vol. 3. P. 393–408.
- Starkie A. The Church of England and the Bangorian Controversy, 1716–1721. L.: Boydell Press, 2007. 261 p.
- Smith A.D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Basic Blackwell, 1986. 312 p.
- Smith A.D. Nationalism and Modernism. L.: Routledge. 1998. 270 p.
- Smith A.D. Nationalism and historians / Smith A. D. Myths and Memories of the Nation. 1999. P. 30–55.
- Stukeley W. A Letter Dr Stukeley to Mr Macpherson on his Publication on Fingal and Timora. With a Print of Cathmor's Shield. L., 1763. 26 p.
- Sweet R. Antiquaries: the Discovery of the Past in Eighteenth Century Britain. L.: Hambledon and London. 2004. 473 p.
- Troeltsch E. Der Historismus und seine Überwindung. Fünf Vorträge. Berlin, 1924. 108 S.
- Williamson A.H. Scottish National Consciousness in the Age of James VI: the apocalypse, the Union, and the shaping of Scotland's public culture. Edinb.: J. Donald. 1979. 215 p.
- Wootton D. David Hume, «the historian» / The Cambridge Companion to Hume. Cambridge, 1993. P. 447–480. Aizenshtat M.P. Vlast' i obshchestvo Britanii 1750–1850 gg. M.: IVI RAN, 2009. 398 s.

Высокова Вероника Витальевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; vyssokova@mail.ru

Enlightenment and Mapping the Nation in the Great Britain: Forging the Concept of National History in the British tradition of Historical writing

The article deals with the formation of scientific historical knowledge in the British tradition of historical writing in modern time. The author analyzes the confrontation of two trends – antiquarian and «neo-roman» traditions of the British historical writing – in the context of the creation of the national state; the article is focused on the interpretation of the components of the National history's concept of through the prism of forging a historicism in the British tradition of historical writing in the Enlightenment.

Keywords: antiquarianism, British tradition of historical writing; crisis of historicism, «neo-roman» tradition of historical writing, conflicting concepts of the national past, David Hume, Enlightenment.

Vysokova Veronika, PhD (History), Associate Professor of Modern and Contemporary History of the Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin; vyssokova@mail.ru